

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

С.Б. Россинский*

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ С ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам соотношения двух самостоятельных видов доказательств в уголовном процессе: результатов невербальных следственных действий и судебного заседания, подпадающих под действие ст. 83 УПК РФ и вещественных доказательств. Автор полагает, что ввиду тесной взаимосвязи этих двух видов доказательств, как в теории, так и на практике нередко происходит их смешение; подмена одного доказательства другим. В этой связи в статье предпринимается попытка исследования сущностных признаков каждого из них, на основании чего предлагаются критерии для их разграничения. Так, по мнению автора, само по себе вещественное доказательство всегда несет в себе лишь информацию о наличии данного объекта как элемента объективной действительности; вещественное доказательство — это сама вещь. В свою очередь результат невербального следственного и судебного действия (осмотра, обыска, выемки, следственного эксперимента и др.) свидетельствует о нахождении той или иной вещи (вещественного доказательства) в определенном месте или у определенного лица, а также об определенном взаиморасположении двух или нескольких предметов, о нахождении одного предмета на другом и т.д.

Ключевые слова: доказывание, доказательство, виды доказательств, результаты следственных действий, вещественные доказательства, результаты судебных действий, система доказательств, протоколы, следственный осмотр, обыск.

В современных условиях развития теории доказательств в уголовном процессе одной из наиболее актуальных проблем является проблема соотношения отдельных видов доказательств между собой. Причем причины ее возникновения имеют самый разнообразный характер. Отчасти они обусловлены не совсем корректными формулировками,

допускаемыми в тексте уголовно-процессуального законодательства в отношении отдельных видов доказательств, предполагающими расширенное толкование того смысла, который вкладывается в них законодателем. Отчасти это связано с тем, что сама по себе система доказательств в целом еще не является воплощением совершенства; ей присуще много

© Россинский Сергей Борисович

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[s.rossinskiy@gmail.com]

123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

белых пятен; остается актуальной и проблема соотношения уголовно-процессуальных доказательств с результатами оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем, на сегодняшний день, по нашему мнению, наблюдается слабая научная активность в исследовании этих вопросов. И хотя традиционно уголовно-процессуальному доказыванию посвящалось и продолжает посвящаться достаточно исследований, в последнее время они преимущественно направлены на рассмотрение иных вопросов данной проблематики, например, целей доказывания, реализации в доказывании принципов уголовного судопроизводства, допустимости доказательств и т.д.

Отсутствие надлежащим образом разработанной научной базы, пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве, безусловно, влекут за собой серьезные недостатки, возникающие в повседневной следственной и судебной практике. Поэтому нам представляется, что в настоящее время назрела острая необходимость в проведении целого ряда исследований, направленных на рассмотрение соотношения отдельных видов уголовно-процессуальных доказательств.

В этой связи отметим, что сферу наших научных интересов составляют проблемы использования в доказывании результатов невербальных следственных и судебных действий. Под ними мы понимаем вид доказательств, предусмотренный ст. 83 УПК РФ, которые законодатель называет протоколами следственных действий и судебного заседания. Это сведения, полученные дознавателем, следователем или судом в ходе следственного осмотра, освидетельствования, обыска, выемки, следственного эксперимента, а также других следственных и судебных действий, связанных с невербальными способами получения значимой для уголовного дела информации, которые отражены в соответствующем протоколе в порядке, предусмотренном УПК РФ. О сущности и доказательственном значении результатов невербальных следственных и судебных действий мы уже подробно писали в более ранних наших работах.

Таким образом, в настоящей статье мы попробуем сопоставить этот вид доказательств с другим видом, а именно — с вещественными доказательствами. В этой связи вначале позволим себе вспомнить, что понимает под вещественными доказательствами уголовно-процессуальная наука.

Вообще вещественные доказательства являются очень ранним видом судебных доказательств. Они с древних времен широко использовались в русском процессе. Им придавалось большое значение при рассмотрении судебных дел, о чем убедительно говорят правовые па-

мятники¹. В работах дореволюционных юристов, в частности И.Я. Фойницкого, вещественные доказательства понимались в широком (в обширном) и узком смыслах. В широком смысле таковыми следовало признавать любые объекты, запечатлевшие изменения во внешнем мире и служащие материалом для исследования и разъяснения дела (*documentum, instrumentum, probation mortua, real evidence, sachliche Beweismittel*). В узком смысле этого слова ими признавались любые объекты материального мира, сохранившие на себе определенные следы преступления².

Подходы к сущности вещественных доказательств в советском уголовном процессе в целом базировались на соответствующих положениях уголовно-процессуального законодательства. Так ст. 66 УПК РСФСР 1923 г. (аналогичные нормы УПК союзных республик) определяла вещественные доказательства как предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления, или которые были объектами преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и открытию виновных. В свою очередь ст. 83 УПК РСФСР 1960 г. (аналогичные нормы УПК союзных республик) устанавливала, что вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности.

В этой связи М.М. Выдря писал, что определение вещественных доказательств в советском уголовном процессе, данное в ст. 66 УПК РСФСР, в принципе правильное, но недостаточно полное, так как не включает в себя продукты преступной деятельности и точно воспроизведенные копии, оттиски, снимки. Также, по его мнению, в определении вещественных доказательств должно быть подчеркнуто, что они могут быть не только средствами изобличения виновного, но и подтверждать невиновность лица³.

В своем Курсе советского уголовного процесса М.С. Строгович писал, что вещественным

¹ См.: Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1955. С. 5.

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 3-е изд. пересм. и доп. Т. 2. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 294.

³ См.: Выдря М.М. Указ. соч. С. 45.

доказательством называется любая вещь, которая в соответствии с установленными процессуальным законом условиями может служить доказательством по делу, то есть быть источником сведений о доказательственном и главном факте и тем самым устанавливать существенные для дела обстоятельства⁴.

Р.С. Белкин в коллективной монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе» указывал, что в самом общем виде вещественные доказательства — это любые предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных, опровержению обвинения или смягчению вины обвиняемого⁵.

В свою очередь А.С. Кобликов в коллективном «Курсе советского уголовного процесса» писал, что вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудием преступления или сохранили на себе следы преступления или были объектами преступных действий обвиняемого, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению вины обвиняемого⁶. Аналогичное определение сущности вещественных доказательств давали Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов⁷.

Анализ современной процессуальной литературы позволяет заключить, что в настоящее время ученые также пытаются определить вещественные доказательства в контексте их правовой регламентации, содержащейся в ст. 81 УПК РФ. В частности В.А. Лазарева пишет, что вещественными доказательствами признаются любые предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Она же указывает, что вещественное доказательство — это объект материального мира, который в силу своих связей с расследуемым событием несет в себе

информацию о нем⁸. В свою очередь Ю.К. Орлов определяет вещественные доказательства в самом общем виде как материальные следы (последствия) преступления. А их роль как познавательных средств в процессе доказывания обусловлена тем, что они были «участниками» расследуемого события, подвергались в результате его какому-то видоизменению, перемещению или были созданы преступными действиями⁹.

Весьма полно и обстоятельно проблема сущности вещественных доказательств в современном уголовном процессе была исследована в одноименной работе А.В. Кудрявцевой и Ю.В. Худякова. Они отмечают, что вещественными признаются доказательства, отвечающие следующим признакам: 1) это результат отображения события преступления в материальной обстановке и результат отражения следов преступления в материальных носителях информации; 2) содержанием вещественного доказательства является информация, запечатленная в свойствах предмета (следа) и являющаяся непосредственным отражением события преступления; 3) процессуальной формой вещественного доказательства является совокупность следующих элементов: сам предмет или след, процессуально зафиксированный генезис предмета или следа, описание предмета или следа в процессуальном протоколе, решение о приобщении к делу¹⁰.

Примерно такие же дефиниции вещественных доказательств содержится в соответствующих работах по иным отраслям процессуального права, в первую очередь — по гражданскому процессу¹¹.

Таким образом, на основании всего вышесказанного следует обобщенный вывод, что под вещественными доказательствами ученые-процессуалисты понимали и в настоящее время понимают объекты материального мира, находившиеся (находящиеся) в определенной связи с подлежащими установлению обстоятельствами и запечатлевшие на себе следы значимых для уголовного дела событий или явлений. Именно такая традиционная дефиниция была сформулирована нами в автор-

⁴ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 453.

⁵ См.: Белкин Р.С. Вещественные доказательства // В кн. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е. М.: Юрид. лит., 1973. С. 634.

⁶ См.: Кобликов А.С. Вещественные доказательства // В кн. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 598.

⁷ См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: ВГУ, 1995. С. 203.

⁸ См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. М.: Высшее образование, 2009. С. 305.

⁹ См.: Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. С. 152.

¹⁰ См.: Кудрявцева А.В., Худяков Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. С. 36–37.

¹¹ См., напр.: Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. С. 246; Власов А.А. Вещественные доказательства в гражданском процессе. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1999. С. 10 и т.д.

ском учебнике «Уголовный процесс»¹². И действительно в отличие, например, от показаний или заключений эксперта и специалиста вещественные доказательства имеют принципиально иную, материальную форму. Они объективно существуют в элементах окружающего мира и не зависят от воли или разума человека. Поэтому наибольшую ценность вещественных доказательств в процессе установления истины по уголовному делу представляют их физические, химические и тому подобные свойства: форма, размер, масса, состав, механические, термические или иные изменения и т.д.

Однако подобный традиционный подход имеет и свою «ахиллесову пату». Она заключается в том, что вещественные доказательства обычно рассматриваются как бы в двух аспектах: как сами предметы и как элементы определенной вещной обстановки. И здесь закономерно возникает вопрос: какого рода информация позволяет определить гносеологическую сущность вещественного доказательства в познании обстоятельств уголовного дела? Как уже отмечалось выше, значение вещественных доказательств определяется тем, что эти предметы могут служить средствами для установления обстоятельств уголовного дела. Но каких обстоятельств? Очевидно, что такие обстоятельства бывают разного характера и содержания.

Постараемся продемонстрировать наши рассуждения на примерах. Допустим, что по подозрению в совершении карманной кражи с полициным был задержан некий человек, в кармане куртки которого в ходе его личного обыска было обнаружено похищенное портмоне. Оно было изъято и приобщено к материалам уголовного дела как вещественное доказательство. Какую доказательственную ценность имеет данное портмоне? Традиционный, в том числе и практический ответ, представляется очень простым: портмоне обнаружено у подозреваемого, следовательно, может иметь отношение к обстоятельствам уголовного дела. А когда потерпевший опознает данное портмоне, его признание вещественным доказательством не будет вызывать никаких сомнений.

А теперь попробуем проанализировать характер и содержание информации, извлекаемой из данного портмоне. На наш взгляд, такую информацию можно представить в виде двух гносеологических посылов:

1. Портмоне действительно существует. Оно действительно является элементом окружающего мира. Оно — не плод вооб-

ражения дознавателя, следователя, судьи, потерпевшего или других участников уголовного процесса. Следовательно, его объективное существование косвенно подтверждает произошедшую ранее карманную кражу, то есть обстоятельство, входящее в предмет доказывания. Иными словами — это информация о существовании самого объекта.

2. Данное портмоне обнаружено ни где-нибудь и ни кем-нибудь, а именно следователем или оперативным сотрудником и именно в кармане куртки подозреваемого в ходе его личного обыска. Это обстоятельство косвенно указывает на лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности. Иными словами это информация о месте расположения или обнаружении объекта.

Далее постараемся представить эту ситуацию в несколько ином варианте. Предположим, что подозреваемый не был задержан на месте совершения преступления, а похищенное им портмоне после извлечения из него денег и пластиковых карт было выброшено в мусорный бак. Позднее оно было обнаружено дворником, который по находившемуся там паспорту установил личность потерпевшего и вернул ему портмоне.

Потерпевший, в свою очередь, в соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК РФ представил портмоне следователю; оно было приобщено к уголовному делу в качестве вещественного доказательства.

Если проанализировать такую ситуацию, то можно смело констатировать, что здесь из вещественного доказательства вытекает всего один гносеологический посыл: о существовании портмоне как элемента окружающего мира. Второго вышеприведенного посыла о нахождении портмоне именно у подозреваемого в данной ситуации нет. Вместе с тем это не мешает приобщить данный объект к материалам уголовного дела как вещественное доказательство, поскольку на него были направлены преступные действия.

В связи с этим сразу возникает вопрос: а нужен ли вообще второй рассмотренный нами посыл (о месте нахождения или обнаружения объекта) для признания какого-либо предмета вещественным доказательством. Если основываться на рассмотренных ранее позициях различных авторов, то нужен. Достаточно, например, вспомнить вышеупомянутые слова Ю.К. Орлова, который, среди прочего, говорил о факте перемещения предметов как одного из признаков вещественных доказательств. А А.В. Кудрявцева и Ю.В. Худяков к признакам вещественного доказательства, в том числе,

¹² См.: Российский С.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: ЭКСМО, 2009. С. 236.

относят процессуально зафиксированный генезис предмета или следа.

Однако мы позволим себе не согласиться с такими высказываниями уважаемых авторов и предположить, что для признания какого-либо материального объекта вещественным доказательством необходим лишь факт его наличия в объективной действительности. В этой связи достаточно хотя бы вспомнить дословный текст закона (ст. 81 УПК РФ), предполагающий признание вещественными доказательствами самих предметов, имеющих отношение к уголовному делу, вне зависимости от места их нахождения, возможного перемещения и тому подобных признаков.

Иными словами, следует отличать материальные объекты от происходящих с ними процессов, также существующих в объективной действительности. Причем именно первые (объекты) должны признаваться вещественными доказательствами по уголовному делу. Что же касается вторых (процессов), то они лишь способствуют познанию какой-либо связи материального объекта с предметом доказывания, соединению этого объекта с другими сведениями в одну общую доказательственную цепь, но никак не подменяют этот объект.

Вместе с тем в реальности сами объекты материального мира настолько переплетены и взаимосвязаны с происходящими с ними процессами, что в конкретных практических условиях расследования или судебного разбирательства уголовного дела отделить одни от других весьма и весьма затруднительно. В частности, возвращаясь к вышеприведенному нами примеру, рассмотрение самого по себе похищенного портмоне отдельно от факта его обнаружения, в кармане куртки подозреваемого было бы не только сложно, но и неразумно. Очевидно, что имеющаяся в данном случае небольшая совокупность доказательств обусловлена настолько тесными связями между ними, что внешне (в том числе практически) она вполне может быть расценена как одно общее доказательство, позиционируемое именно как вещественное доказательство. Но на самом деле при более детальном анализе как описываемой, так и всех сходных с ней ситуаций очевидным представляется то, что вещественным доказательством все-таки должен являться сам предмет материального мира, но никак не сведения об обстоятельствах его обнаружения.

На наш взгляд, вещественное доказательство всегда существует само по себе; возникновение информации о нем не является результатом деятельности дознавателя, следователя или суда. Как справедливо отмечается в литературе, не описание, а непосредственное материальное отображение признаков события

составляет сущность вещественных доказательств¹³. Тогда как сведения о происходящих с предметом процессах, в том числе о месте его нахождения, об его расположении относительно других элементов вещной обстановки, наоборот, могут возникнуть лишь вследствие такой деятельности субъектов уголовной юрисдикции. Дознаватель, следователь или суд наблюдают данные предметы совместно с другими элементами вещной обстановки и относително них. И именно результаты такого визуального восприятия, а не сами эти предметы позволяют сделать вывод об их нахождении в определенном месте, у определенного лица, а также об их возможном перемещении.

В связи с этим представляется очевидным, что здесь имеют место не вещественные доказательства, а доказательства иного рода — результаты (протоколы) невербальных следственных и судебных действий, предусмотренные ст. 83 УПК РФ. В первую очередь, это результаты следственного (судебного) осмотра, обыска, выемки. Это также могут быть результаты следственного эксперимента, освидетельствования, проверки показаний на месте и т.д. Проводя любое из предусмотренных законом невербальных следственных или судебных действий, дознаватель, следователь или суд как бы фиксируют имеющееся в их распоряжении вещественное доказательство в качестве элемента объективной действительности, привязывают его к конкретной обстановке, к месту, к другим имеющимся предметам и т.д.

Само по себе вещественное доказательство, являясь не более чем вещь, неодушевленным предметом, не способно ничего о себе «поведать» или самостоятельно привязать себя к обстоятельствам, подлежащим установлению по уголовному делу.

В этой связи мы категорически не согласны с позицией Л.Д. Кокорева и Н.П. Кузнецова о том, что к содержанию вещественного доказательства вполне может быть отнесено, например, обнаружение на предмете пятна, похожего на след крови¹⁴. Нам также представляется неверной и позиция Лазарева, что вещественное доказательство может стать таковым и в силу его местонахождения — обнаруженные у подозреваемого ценные вещи, принадлежащие потерпевшему, или найденный на месте совершения преступления предмет, принадлежащий подозреваемому¹⁵.

Сам по себе предмет — это, бесспорно, вещественное доказательство. Обнаруженное на нем пятно крови (о чем указывают Л.Д. Кокорев

¹³ См.: Белкин П.С. Указ. соч. С. 634.

¹⁴ См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. соч. С. 205.

¹⁵ См.: Лазарев В.А. Указ. соч. С. 306.

рев и Н.П. Кузнецов) также должно быть признано вещественным доказательством. Но при этом мы никак не можем согласиться, что значение вещественного доказательства должны иметь сведения о факте обнаружения одного на другом, равно как и других подобных фактах, связанных с нахождением определенных предметов в определенных местах.

Безусловно, такие сведения имеют существенное доказательственное значение; именно с их помощью возможно проследить связь вещественного доказательства с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, а также установить и многие иные значимые для уголовного дела факты.

Но при этом они не имеют материального характера, вещественной формы, а выражаются не в чем ином, как в результатах собственного восприятия дознавателем, следователем или судом окружающей обстановки, в том числе отдельных ее элементов — каких-либо материальных объектов. Таким образом, вполне очевидно, что здесь речь идет не о вещественных доказательствах, а об уже упомянутых нами результатах невербальных следственных или судебных действий. В данном случае во главу угла становятся уже не сами сведения-объекты, а сведения о нахождении этих объектов в определенном месте, которые были получены в ходе следственного осмотра, освидетельствования, обыска, выемки, следственного эксперимента и других подобных процессуальных процедур, связанных с невербальными способами получения значимой для уголовного дела информации, и отражены в соответствующем протоколе.

Как справедливо отмечается в литературе, содержание протоколов (результатов) следственных и судебных действий составляют отражения таких свойств и состояний предмета, которые можно наблюдать только в условиях производства соответствующего следственного (судебного) действия, когда обнаруживается предмет, вещь. К ним, например, относятся: время и место обнаружения предмета, его положение относительно других предметов в момент осмотра места происшествия, помещения или местности, обыска, выемки. Эти признаки, свойства характеризуют предмет в условиях окружающей его обстановки. Они не следуют за изымаемым предметом и не могут быть сохранены путем изъятия и приобщения предмета к делу¹⁴.

Иными словами, результаты невербальных следственных и судебных действий фактически выступают в качестве связующего звена между

вещественными доказательствами и обстоятельствами уголовного дела. Поэтому в реальности каждое вещественное доказательство теснейшим образом переплетено с соответствующими результатами невербальных следственных или судебных действий. Кстати, такая взаимосвязь, в том числе, вытекает из прямого предписания закона, обязывающего провести осмотр каждого полученного вещественного доказательства (ч. 2 ст. 81 УПК РФ).

Итак, подводя небольшой итог, отметим, что результаты невербальных следственных и судебных действий, предусмотренных ст. 83 УПК РФ, самым тесным образом связаны с вещественными доказательствами. По сути, именно эти результаты обуславливают как само появление в уголовном деле вещественных доказательств, так и логическую возможность их использования в процессе доказывания. С их помощью и совместно с ними вещественные доказательства как бы встраиваются в общую совокупность доказательств и получают реальную возможность влиять на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В свою очередь, вещественные доказательства являются предметом соответствующих следственных или судебных действий, направленных на их обнаружение, восприятие или фиксацию.

Более того, учитывая логическую близость вещественных доказательств и соответствующих результатов следственных и судебных действий, эти два вида доказательств нередко настолько тесно переплетены между собой и слиты в единую доказательственную цепочку, поэтому на практике отграничить одни от других представляется весьма и весьма затруднительно. Тем не менее, критерии для такого разграничения существуют и заключаются в их характере.

Так, на наш взгляд, само по себе вещественное доказательство (в отрыве от других взаимосвязанных с ним доказательств) всегда несет в себе лишь информацию о наличии данного объекта как элемента объективной действительности. Вещественное доказательство — это сама вещь. Оно делает возможным заключить, что вещь (объект) действительно существует, что он не является вымыслом или результатом воображения кого-либо из участников уголовного судопроизводства.

В свою очередь, результат невербального следственного и судебного действия (осмотра, обыска, выемки, следственного эксперимента и др.) свидетельствует о нахождении той или иной вещи (вещественного доказательства) в определенном месте или у определенного лица, а также об определенном взаимораспо-

¹⁴ См.: Дорохов В.Я. Понятие доказательства // В кн. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин, 2-е изд. М.: Юрид. лит., 1973. С. 210.

ложении двух или нескольких предметов, о нахождении одного предмета на другом и т.д. И именно подобного рода информация позволяет встроить обезличенные вещественные

доказательства в общую доказательственную цепочку и, таким образом, успешно использовать их в процессе познания обстоятельств уголовного дела.

Библиография:

1. Власов А.А. Вещественные доказательства в гражданском процессе. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1999.
2. Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. — М.: Госюриздат, 1955.
3. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. — Воронеж: ВГУ, 1995.
4. Кудрявцева А.В., Худяков Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. — Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006.
5. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. — М.: Юрид. лит., 1989.
6. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. — М.: Высшее образование, 2009.
7. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. — М.: Юрист, 2009.
8. Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник. — М.: ЭКСМО, 2009. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. — М.: Наука, 1968.
9. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд. — М.: Юрид. лит., 1973.
10. Треушников М.К. Судебные доказательства. — М.: Городец, 1997.
11. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. 3-е изд. Пересм. и доп. Т. 2. — СПб., Сенатская типография, 1910.

References (transliteration):

1. Vlasov A.A. Veschestvennye dokazatel'stva v grazhdanskom processe. — M.: Izd-vo im. Sabashnikovykh, 1999.
2. Vydrya M.M. Veschestvennye dokazatel'stva v sovetskom ugovnom processe. — M.: Gosyurizdat, 1955.
3. Kokorev L.D., Kuznecov N.P. Ugolovnyy process: dokazatel'stva i dokazyvanie. — Voronezh: VGU, 1995.
4. Kudryavtseva A.V., Hudyakov Yu.V. Veschestvennye dokazatel'stva v ugovnom processe Rossii. — Chelyabinsk: Poligraf-Master, 2006.
5. Kurs sovetskogo ugovnogo processa. Obschaya chast' / pod red. A.D. Boykova, I.I. Karpeca. — M.: Yurid. lit., 1989.
6. Lazareva V.A. Dokazyvanie v ugovnom processe: uchebno-praktich. posobie. — M.: Vysshee obrazovanie, 2009.
7. Orlov Yu.K. Problemy teorii dokazatel'stv v ugovnom processe. — M.: Yurist, 2009.
8. Rossinskiy S.B. Ugolovnyy process: uchebnyk. — M.: EKSMO, 2009. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovnogo processa. T. 1. — M.: Nauka, 1968.
9. Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovnom processe / отв. ред. N.V. Zhogin. 2-е изд. — M.: Yurid. lit., 1973.
10. Treushnikov M.K. Sudebnye dokazatel'stva. — M.: Gorodec, 1997.
11. Foinitskiy I.Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva. 3-е изд. Peresm. i dop. T. 2. — SPb., Senatskaya tipografiya, 1910.

Материал подготовлен редакцией 25 июня 2013 г.